

ВЛАСТЬЮ преданный забвенью, но в памяти народа, тех, кто знал его лично, он продолжает жить и поныне. Когда-то, пребывая в зените своей славы, громом оваций одаривала публика его появление на подмостках арены. Распространявшиеся слухи о его богатой силе впоследствии обросли легендами. Чем дальше уходит время е момента, как его не стало, тем загадочнее и привлекательнее, особенно для молодежи, становится личность Василия Григорьевича Шуля. Статьи, посвященные его жизни и деятельности, печатались в центральной и местной прессе. Предлагаемый вниманию читателей очерк составлен из воспоминаний родственников к его близким друзьям.

СТО лет назад, 19 мая 1896 года, в Вилегодском районе Архангельской области, давшем плеяду ученых и военачальников (кинофильм «Вилегодские мужики») в д. Демино Спасско-Поршенского прихода в семье Шульгиных родился пятый по счету ребенок. Едва оправившись от постигнутого недавно горя (умер полуторагодовалый сын), родители новорожденного восприняли духом. Вновь родившийся ребенок был очень слаб телом, и чувство тревожной надежды не покидало их. Даже крещение младенца было отложено на несколько дней. По данным архива метрических книг того времени, из-за недостаточна квалифицированной медицинской помощи смертность детей, особенно новорожденных, была очень высокая. И, как говорится, рок судьбы зажег на небе еще одну меленькую звездочку, и новорожденному Василию суждено было заявить о себе и оставить свой яркий след в жизни.

НКОГДА он был учеником трехклассной церковно-приходской школы, его любимым героем становится легендарный Спартак. И этот образ он пронесет через всю свою жизнь. Недаром в народе его будут называть «Северным Спартаком» за поставленный им на сцене, номер «Освобождение узника из темницы». Но это будет потом, а пока, зарывшись мечтой быть похожим на своего книжного героя — стать сильным и ловким, мальчик Вася не по возрасту с большой охотой выполняет работу по домашнему хозяйству, особенно физическую: колку дров, ношение воды, пахоту. Часто со сверстниками он устраивает борьбу, пробует защищать обиженных от сильных.

Здесь, на родной земле дедов и прадедов, рано начал формироваться его характер. Его целеустремленность и требовательность, искренность и порядочность, доброта и щедрость — вот что формирует как личность будущего атлета-артиста.

В 16 лет Василий входит в самостоятельную жизнь. В стенах родного дома становится тесно, и он уезжает на Урал, где находится его старший брат. Здесь, в городе металлургов Кушве, он устраивается на завод в кузню молотобойцем. В свободное от работы время вместе с братом Николаем продолжает совершенствовать систему развития мышц и закалки организма, используя давний метод. На Виледи, издавна существует способ сохранения в поребрах низкой температуры в летний период. В так называемом «метании холода» Василий, обливаясь соленой водой, открыл положительный эффект для своего организма.

Почти семь лет Василий пробыл в этом уральском городке. Постоянные физические нагрузки молотобойца и регулярные занятия после работы дали свои положительные результаты. В свои 17 лет он уже демонстрирует рабочим цеха силовые упражнения заезжего гастролера - атлета Ф. Бесова.

Вал гражданской войны докатился и до Урала. В это

свою фамилию. Старое поколение людей начала двадцатых годов нашего века помнит, как на примере вождей в то время было повальное увлечение изменением своих фамилий и особенно имен. Как-то — Д. Бедный, М. Горький, Владимир (Владимир Ильич Ленин), Ноздря (новая эра) и т. д. Не избежал этой моды и Василий. Будучи в кратко-

легодского богатыря шагнула далеко за пределы его родного края. Ему аплодировали металлурги Урала и хлеборобы Сибири, шахтеры Кузбасса, рудокопы Казахстана и хлопководы Узбекистана, сплавщики и лесорубы Коми АССР. На его могучих плечах 30 мужчин гнули двухтавровую балку, на его груди молотобойцы разбивали булыж-

сохранились несколько отзывов (а их было более трехсот) на пожелтевших от времени листах, донесших до нас следующее:

1. «Тов. Шуля как атлет, показатель развития физической культуры среди граждан СССР, член Союза работников искусств, является действительным проводником в жизни лозунга: «В здоровом теле — здоровый дух». Все партийные, общественные и частные организации и лица просим оказывать содействие тов. Шулю в проведении его показательных вечеров как художественно-воспитательного зрелища». (10.12.24 Н-Тагильское отделение Всесоюзного Союза работников искусства).

2. «Долгие ожидания кончились. Перед многолюдной публикой на глазах выступил наш сосед, как называет себя т. Шуль, достигший колоссальной физической силы не на словах, а на деле. Собравшееся население из окрестностей сельсовета смотрело с захватывающим интересом и удивлением» [23-04-29, Владский с/с, с Веденское].

3. «С глубокой признательностью Вилегодская районная организация МОПР (международная организация помощи революционеров) отмечает в выступлениях нашего дорогого земляка 9—10 января 1929 года изумительное по трудности исполнение многих номеров, которые приводили в восторг зрителей, следующие: французский мост, мертвый мост (поднятие на грудь живого груза более 100 пудов), перелом толстого бревна ногами и очень многие другие. Вилегодский район не промышленный, а чисто крестьянский, и поэтому присутствие около 1000 человек считается большим достижением и свидетельством крупного успеха тов. Шуля».

ДЕРЖАТЬ свой организм в таком режиме нельзя было долго. Надо было полагать, что рано или поздно произойдет срыв. И он произошел и длился многие годы.

После выступления в г. Новосибирске вторым пределом опасности для здоровья послужила его борьба с крупным удавом. Он перенес сильнейший эмоциональный стресс, и на почве нервно-психического расстройства у Василия развилась эпилепсия. Это случилось в Узбекистане в г. Карши, что в Кашкардаринской области. У одного из жителей был крупного размера удав. Как-то его хозяин предложил Василию борьбу с этой огромной змеей. Заключение контракт, Василий несколько дней провел над изучением разновидности пресмыкающихся, ознакомился с их особенностями, слабыми и сильными сторонами поведения. А в это время по городу замелькали афиши: «Спешите видеть небывалое представление. Русский богатырь Василий Шуль и удав Яшка — кто победит?».

М. ТРУБИН.

с. Ильинско-Подомское.

(«Знамя труда»,

1 февраля 1996 г.)

(Продолжение в следующем номере).

ЗЕМЛЯКИ

КРАСНЫЙ СПАРТАК

К 100-летию

СО ДНЯ
рождения

В. Г. Шуля

тревожное для всего народа России время Василий не мог быть безразличным и безучастным к судьбе Отчизны. Он одним из первых появляется на сборном пункте, где идет запись добровольцев в первый советский полк. Вскоре Василий записывается в атлетическое общество при Дворце Красной Армии г. Перми, где с успехом проходит его выступление на манеже цирка. В отличие от других спортсменов-атлетов, Василий предпочитал работать один, без коллектива. Его программные номера часто были сопряжены с риском для жизни. Как то знаменитый борец Иван Поддубный, подметив незаурядный талант будущего атлета, сказал: «Такие номера, которые делаешь ты, Василий, я не сумею, а ты не сможешь, что я могу. С тобой надо заниматься».

Василий постоянно был в поиске, придумывая и совершенствуя атлетические номера. Мучительно и долго он искал себя, свой стиль выступления.

НАВЕРНОЕ, у каждого человека наступает свой звездный час — реализации багажа физических и духовных сил. Этот час для Василия начался с выступления на манеже цирка г. Новосибирска в 1920 году. По свидетельству его тренера и друга Юрия Полянина, это выступление Василия произвело на зрителей огромное впечатление («Правда Севера», 21.08.66 г.). По лежащему на его груди деревянному настилу «...прошли две роты солдат, проскакали два эскадрона кавалерии, проехали двадцать легковых автомобилей и три трехдюймовые пушки». Даже командир дивизии, потрясенный таким зрелищем, поблагодарил за поставленный номер, но и посоветовал, чтоб таких рискованных номеров он больше не показывал.

Переноса колоссальные физические нагрузки, организм его работал на пределе. Такой был характер атлета. Этим он доказывал зрителю, какие возможности и резервы скрыты в человеческом организме.

В целях рекламы красноармеец Василий Григорьевич Шульгин «совершенствует»

срочном отпуске, заезжает он к своему брату Савватию. Между ними состоялась беседа: «Савватко, — обращается Василий и брату, — давай я буду с фамилией Шуль, а ты Гин» — Брат подумал-подумал и ответил: «А что, тебе подходит Шуль. Ты мощный и сильный. А Гин, — на минутку он задумался, — нет, я простой крестьянин, на что мне Гин Я останусь Шульгиным». С тех пор во всех рекламных афишах значилась фамилия Шуль.

ЗАКОНЧИЛСЯ гражданская война. Народ начал заживать раны разрухи. Демобилизовавшись, Василий совершает ряд турне по стране. В 20—30-е годы слава ви-

нм-камень, 20 человек пробовали растягивать его руки. В Средней Азии он боролся с удавом и поднимал с ковра верблюда — вот далеко не полный перечень, что умел Василий.

Свои выступления он начинал с лекции-беседы, как достиг совершенства и выносивости в физической силе. Делаясь опытом, давал рекомендации. И редко когда после такой душевной беседы в тех местах не возникали бы секции борцов-атлетов. Василий не имел правительственных наград, но лучшими из всех наград были ему отзывы о его номерах простых тружеников сел, поселков и городов, в которых он побывал. Чудом

В НАЗНАЧЕННЫЙ день и час горожане потянулись на необычайное зрелище. Между публикой и ареной борьбы натянута металлическая сетка. Двое пожарных по концам сетки в полной готовности стоят со шлангами. Из глубины помещения, заполненного до отказа людьми, слышен свист, раздаются возгласы торопящихся начинать представление.

Ведущий объявляет номер, и на арене, под многочисленное рукоплескание, появляется фигура коренастого и широкоплечего, чуть выше сред-

ет в г. Котлас и на какое-то время прекращает все выступление. По воспоминанию его матери Александры Петровны, Василий часто кричал во сне: «Яшка, Яшка, отойди от меня. Стал раздражителен. На любимую и единственную дочь Лору никогда не повышал голос, а тут начал покрикивать.

После некоторого перерыва Василий прибывает на Виледе — кабилье своего детства. В рабочих поселках района перед земляками-лесорубами Василий совершает ряд своих

день против 700 г) он не мог прокормить себя и мать-старушку. Часто его видели на Котласском мясокомбинате, куда он приходил за отходами переработки как за милоушной. В эти годы он пробует себя в другой сфере деятельности. На дому организует фотографию. Сделанные его рукой портреты на заказ выполнены с таким художественным мастерством, что порой затрудняешься определить, где фотография, а где рисованный портрет, но местная власть в этом деле запрещала рекламировать свой труд.

гармонии, где он работал с 1937 по 1939 г., составлял 3500 рублей в месяц. Министерство словно заняло выжидательную позицию, с ответом не спешило.

Василий, не дождавшись ответа, посылает повторное письмо. Пожалуй, стоит привести его полностью: «Дорогие товарищи министры! Вас беспокоит ваш пенсионер, бывший профессионал-тяжелотел В. Шуль. Я еще раз прошу Вашего внимания прочитать мое заявление. Обратите к Вам как к родному отцу и родной матери. Я уверен, что Ваша отеческая забота об инвалидах услышит мой голос. Не виноват же я в том, что конституция моего тела, безусловно, требует дополнительного питания по сравнению с обыкновенными людьми. Я работал профессиональным атлетом 24 года. Я трудился честно. Вы заинтересуйтесь моими отзавыми, которые находятся в вашем архиве. Какую пользу приносил в оборонную мощь нашей страны. В гражданскую войну, находясь в рядах Красной Армии, гнал Колчака от Перми до Иркутска. В период Советской власти был дисциплинированным советским гражданином, не был штрафован и арестован. На сегодня я имею полное малокровие — истощение от недооказания за годы моей инвалидности. В моей голове таятся грязные мысли. Лучше уж не жить, чем голодать. Прошу руку помощи, ведь жить каждому хочется, в том числе и мне как равноправному члену нашего социалистического общества. Если вместо 400 рублей я буду получать 600 рублей, то буду радоваться всей душой. Вернусь со всех дефектов моей инвалидности. Мне кажется, что я заслуживаю в увеличении прожиточного минимума».

И только на этот раз министерские чиновники удосужились дать ответ: «Сообщая, что комиссия по назначению персональных пенсий при Совете Министров РСФСР не нашла возможным увеличить гр-ну Шулю В. Г. размер персональной пенсии республиканского значения».

Не пришлось В. Шулю ралдоваться, так как «руку помощи» — власть предрержащие давали не всем. Потеряв всякую надежду, он еще какое-то время продолжает жить впроголодь. А после всего этого наступает трагедия. Сначала у него отнялась речь, а потом наступил и общий паралич... Через четыре месяца его не стало.

ТАК угасла на небосклоне еще одна звезда замечательного человека — северного богатыря, по праву принадлежащего к плеяде «Вилегодских мужиков». Пускай пока нет ему pedestалов-памятников, нет улиц его имени, не написаны книги, не поставлен фильм о нем, но верю я, придет время, когда потомки-россияне воздадут сполна за его заслуги и увековечат память В. Г. Шуля. Тихо на старом Котласском кладбище. Здесь давно уже никого не хоронят. В нескольких метрах от автобусной остановки виднеется надгробная плита-памятник Подхожу ближе и читаю:

«Здесь покоится сила могучая, Сердце богатырское. Артисту-атлету Василию Григорьевичу Шулю 5.ХІ.1896—17.02.1958 г. от земляков с благодарностью».

М. ТРУБИН-с. Ильинско-Подомское («Знамя труда». 3.02.96 г.).

ЗЕМЛЯКИ

КРАСНЫЙ СПАРТАК

К 100-летию

со дня

рождения

В. Г. Шуля

него роста, человека. Поднятые руки приветствует он зрителей. Наконец кругом все умолкает. Четверо мужчин вносят ящик с семиметровым хушником и поспешно удаляются. Сотни глаз устремлены на арену. Из открытой дверцы ящика медленно высунулась голова удава. На какой-то момент глаза их встретились. Они смотрели друг на друга как заклятые враги-Яшка, так звали удава, с шипением принял угрожающую позу. Тут Василия охватило смятение, и он с ужасом крикнул: «Уберите его!». Но уже было поздно. Деваться некуда, надо принимать бой. Удав, приблизившись к борцу, мгновенно в три кольца обвил могучий стан атлета. Василий только и успел откинуть правую руку вверх, левая же оказалась плотно прижатой к телу. Василий почувствовал, как холодные и упругие кольца Яшки медленно сжимают его грудь. Становится тяжело дышать.

Кругом воцарилась тишина. Затаяв дыхание, публика следила за каждым из движений. Повинуясь инстинкту самосохранения, Василий, сгибом руки поймав маяющую перед ним голову удава, что есть сил начал сдавливать ее. Кольца удава начали расслабляться. Освободив руку, продолжил удашение двумя руками. Хозяин, увидев такой исход событий, бегая вдоль сетки, закричал: «Василий, ты победил! Оставь мне его живыми!».

Потеряв всякую ориентацию от напряжения, Василий не мог уже осознавать и слышать происходящее вокруг него. И тут они, как единое целое, начали медленно падать. Пожарные, суетясь, поспешно начали поливать их водой. Более двух часов потребовалось на то, чтобы освободить голову удава из оцепеневших рук атлета.

ЭТА сватка с удавом стоила Василию поломки двух нижних ребер. После этой борьбы Василий уезжа-

выступлений. Особенно памятен вилежанам его коронный художественный номер-пантомима «Освобождение узника из темницы». Сидящий в глубокой задумчивости «узник» вдруг, как бы опомнившись, начинает ходить по «камере». Подходит к оконной решетке. Яростно хватается за ее прутья и пробует вырвать решетку. Она не поддается. Разогнув стальные прутья диаметром 35 мм в разные стороны, через образовавшееся пространство под дружные овации присутствующих выходит на «свободу». На груди его перекинута через плечо красная повязка, на которой начертано «Красный Спартак».

О его выступлениях, тех лет сообщила газета «Социалистический Север» от 25 декабря 1934 года следующее: «Зрительный зал переполнен... Каждый номер атлета сопровождался бурными аплодисментами. Тов. Шуль — не только атлет, имеющий колоссальную физическую силу, но и прекрасный декламатор. Надо отметить удачность декламации «Ликует буйный Рим». За инсценировку «Освобождение» тов. Шуль вполне заслуживает звания пролетарского Красного Спартака. Спасибо, тов. Шуль, что ты не забыл свою родину — Виледе. Мы снова будем долго помнить твой приезд!».

ЗВЕЗДА его славы начала угасать. Никто не знал, да и сам он, что второе турне его по Уралу и Кузбасу будет последним. Организм его начал быстро ослабевать, перестал выдерживать физические нагрузки. Вот как об этом писал он сам в газету «Сталинский путь» от 8 декабря 1940 года: «...С 1940 года я с трудом передвигался при помощи костыля и палочки. Мои страдания заключались, по диагнозам врачей, в следующем: заболевание позвоночника от большой физической нагрузки; воспаление нервных стволов пояснично-крестцового отдела, общий склероз и склероз мозговых сосудов, неустойчивость нервной системы и понижение питания...».

В этом человеке, с осунувшимся лицом, старческой походкой трудно было узнать силача-атлета. Когда он проходил с тросточкой мимо людей, они шепотом переговаривались: «Смотри-смотри, Шуль идет!».

В суровые годы Великой Отечественной войны на мизерный паек хлеба (400 г в

ТРЕТИЙ срыв его здоровья был моральный, который и повлек завершение его жизненного пути. Он не был баловнем судьбы. Терпением оказался его жизненный путь. Думаю, что можно сказать: «Он не любил овал, он треугольник выбирал». Не было в Василии такого, чтобы кому-то и как-то стремиться угодить. В нем было постоянное чувство требовательности, уважения и к себе, и к людям, но, уважая других, требовал выполнения двух условий. Первое — что когда он выступает, в помещении должна быть полная тишина и прекращены всякие хождения. Второе — если вы согласились его слушать, а он был интересным рассказчиком, то выслушайте его до конца. Иначе он мог встать и уйти, и больше у него не возникало желания продолжать с вами беседу.

В послевоенные годы Василию удается попасть на курорт г. Сольвычегодска. Теплое отношение к нему со стороны всего лечащего персонала и грязевые целебные источники сделали, казалось бы, невозможное, восстановили его здоровье. Окрыленный успехом выздоровления, уже через месяц после лечения он снова выходит на подмостку сцены и удивляет выступлением публику.

Вскоре В. Шуль организует секцию тяжелоатлетов при добровольном обществе «Локмотив» г. Котласа. Со своими учениками братьями Турляньскими — Николаем и Константином — совершают поездки по Печорской железной дороге в специально оборудованном вагончике.

В это же время из Москвы приходит известие: «Сообщая, что постановлением Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1950 года за № 370 Вам назначена персональная пенсия республиканского значения в размере 400 рублей в месяц на время инвалидности».

Василия, конечно, такая пенсия не устраивает. И он пишет в Министерство соболезнования в отдел персональных пенсий, в котором пробует убедить высокопоставленных чиновников, что на такую пенсию он не в состоянии прокормиться. Его зарботок, по справке Архангельской фи-